

ОХОТА НА ОДНОГО, часть 1
«И не смотрите на меня так!»

Он проснулся. «Еще одна ночь, о боже мой,» - первая мысль, которая пронеслась у него в голове. Серый земной пони среднего роста, с телом, испещренным татуировками в виде непонятных символов, приподнялся на кровати и потянулся.

Ему снова снились кошмары. Страшные, ужасные кошмары про неведомых существ. Он уже потерял счет всем этим кошмарам... Он уже не придавал им значения. Слишком он был занят своими начинаниями. И сегодня был знаменательный день. Для него, и только него.

«Оох, черт» - он охнул, приподнимаясь с кровати, и взглянул в окно. В окне было солнце.

Солнце только начало подниматься из-за горизонта, и лучи приобрели розовый оттенок.

«На тех горах, наверное, розовый снег,» - произнес он и поморщился. Своей шуткой, да еще и такой глупой, себя не рассмешишь.

Ллойд, так его звали, жил на другом от Понивилля краю леса Эверффри, в хижине. В его доме были лишь кровать, пара чашек, наполненных водой, на тумбе и большой изумруд на стене.

Иногда он хотел выбросить этот камень, но каждый раз мог только любоваться игрой света в нем. Он был отчужденец от этого мира. Его не заботило то, что происходит в мире, в Кантерлоте, да где угодно. Его вообще ничего не заботило. Единственное, что ему было интересно — это был единственный раз, когда он пришел в Кантерлот. Он помнил этот момент, когда он, прячась за занавесокой на одной из лож, увидел НайтМейр Мун. Это был, по его мнению, единственный цветок тьмы в царстве засвеченной слепоты, как он сам называл Эквестрию. Это был единственный момент, который тогда растопил его сердце. Он посчитал ее прекрасной. И считал до сих пор, и презирал себя за то, что тронулся сердцем к тому, кто сам сдался этим пони.

У него не было кьютимарка, да, впрочем, ему и не надо было иметь хоть что-то, ограничивающее сознание каким-то делом. Он всегда хотел свободы для себя. И он получил ее — заклеил на своей душе.

Еще будучи маленьким жеребцом, он сбежал из Понивилля, чуть только закончил школу. В школе его все не любили за то, что он категорически не хотел ни с кем говорить. Ему было противно. Там все его раздражало. Почему? Потому что в раннем детстве, еще когда он жил в Сталлионграде, умер его отец. Ему нужны были лекарства, а его друг — аптекарь, не дал их ему. Его переселили в Понивилль, на окраину. И сердце маленького Ллойда вначале наполнила злоба, но потом произошло страшное... Когда он, уже будучи взрослым, прокрался в дом этого аптекаря и зарезал его, а затем прибил его к витрине, написав под ним его же кровью циничную надпись: «Трупный бальзам бесплатно!», он делал это не из злобы, мести и чего-либо. Он сделал это, потому что так было надо. И когда на него упало подозрение, его даже не стали трогать. С ним невозможно было говорить, он погружал в апатию и уныние всех собеседников, и дело оставили в покое. Его сердце утонуло в равнодушии — страшнейшем из пороков. Он всегда считал дружбу идиотизмом. «Зачем нужна дружба и любовь, если есть другие, не менее мощные силы?» - считал он. Ведь в его извращенной фантазии счастьем было, когда все жили жизнь по расписанию, и ни на шаг от него не отклонялись. И всю жизнь он посвятил своим мыслям. А его мысли были подчинить себе этих пони. Дать им это расписание. Он думал, что даст им истинное счастье. И да, он был дьявольски умен. Он познал тайны природы и магии, досконально изучил все механизмы, естественные и искусственные. Но не жажда власти двигала им, а любопытство - каково это, быть первым?

А также он вознамерился запретить дружбу. Он захотел доказать всему миру, что можно жить без дружбы и без любви. Вот такой он был странный. Это был не тот пони, который был

ограничен другими. У всех пони были имена, что-либо значащие... Имя, данное ему — Ллойд, не значило ничего. Ничего особенного. И он ничего не значил. Пока не начал увлекаться оккультизмом. Он познал ужасы, он познал другую сторону чувств. И залхлебнулся в них. Он искал источник силы. Силы, которая бы помогла ему. Он искал его долго и самозабвенно, истощая себя, и вот наконец его поиски близились к завершению.

Как обычно, он встал с рассветом. Выпил стакан воды с медом и стакан воды с щепоткой соли. Это помогало ему поддерживать силы, он никогда не хотел чего-либо вкусного. Вышел из дома. Поел немного упавших с небольшого дуба вблизи желудей.

«Этому месту не хватает цветов розы,» - почему-то подумал он и пошел в лес Эверфри. Его там ждали дела. Он медленно, не торопясь (куда ему было торопиться?) подошел к кромке леса, над которой возвышались старинные мощные дубы, обозначающие вход в лес. Он всегда думал, что это место прекрасно. Он всегда стремился к прекрасному. И хоть в его воображении прекрасным были совсем иные вещи, чем у большинства пони в Эквестрии, они не были пустыми вещами. Даже не поведя ухом, Ллойд пошел до древней аллеи. Могучие деревья своими кронами закрывали небо. Он шел и думал. Думал он о том, что ему сегодня предстояло совершить. Он шел и улыбался. Но это была не улыбка счастливого пони — это была улыбка маньяка, задушившего очередную жертву. Да что там говорить, Ллойд и сам был маньяком, помешанным на своих идеях.

Лес был абсолютно пуст. В эту часть не осмеливалось заходить ни одно животное, Лишь только два смутных силуэта единорогов в кустах наблюдали за ним.

**Двадцатью минутами раньше, Кантерлот
Дворец Селестии, тронный зал**

«Принцесса Селестия,

Вынужден вам сообщить, что этот придурок, Ллойд, за которым вы сказали установить слежку, сегодня, судя по всему, собирается сегодня закончить все его дело. Он очень разгорячен происходящим в его мирке и нас пока не видит... Но вдруг очнется из своего забытья?

Что нам тогда делать? Может, попытаться остановить его? Быстро и безболезненно, и никто о нем не вспомнит. Впрочем, решение за Вами, жду Ваших приказов.

Сержант Мунлайт Ай»

«Мунлайт Ай... Ах да, точно, этот псих Ллойд. Что он задумал?» - Селестия призадумалась. Вот уж кого она боялась, так это его. Это удивительно! Несмотря на то, что за границами Эквестрии были такие страшные враги, как армия грифонов, Совет драконьих кланов и ужасные создания с севера — пустотелые, как их называли, она больше всего боялась этого пони. Линии защиты на границе давали безопасность, но.. «Самая большая опасность таится всегда в твоём чреве,» - Селестия вспомнила одну из книг. Она была написана неизвестным... Но надо было что-то делать. Селестия нахмурила брови, лихорадочно пытаясь придумать оптимальный вариант. Убить Ллойда? Но за что? Это — не выход из ситуации, он пока ничего плохого не сделал. Заточить его навеки? Но опять же, за что?

Наконец Селестия сумела обуздать свои мысли.

«Ладно,» - подумала она и написала на листе бумаги:

«Сержант Мунлайт Ай,

Вы должны будете поступить следующим образом: будете наблюдать за ним, а как только он сделает что-то, что запрещено законами, немедленно убивайте его. Это не просьба, а прямой приказ.

Принцесса Селестия»

Иногда Селестия сама поражалась, как это ни Понивилль, ни один другой город не догадываются, что где-то там, за горами, стоят огромные армии пони, которые могут

раскрошить любого захватчика в пыль. Что не все так радужно в этой стране. Что где-то от морозов, жары, жажды и болезней умирают тысячи пони, а они тут... практикуют магию дружбы.

«Твайлайт! Интересно, что за чушь она напишет в следующий раз? Надо же было ее в Понивилль отправить! Какая же я глупая!» - подумала Селестия и тут же усмехнулась - «Ладно, через год я все равно заберу ее из этой дурацкой деревушки и воспитаю из нее настоящего боевого мага.»

Она дунула на письмо, и оно улетело вдаль, искать своего получателя.

К Селестии зашли несколько пожилых пони — генералов. На северных границах несколько грифонов устроили прорыв и теперь летели в сторону леса Эверфри. Надо было понять, зачем они это делают, и что они хотят устроить. Вдруг это как-то связано с Ллойдом?

...

Три грифона в сверхтяжелых доспехах летели так быстро, как только могли. Король Зунгарий, повелитель грифонов, сказал, чтобы они привезли ему живого пони, живущего на окраине леса Эверфри. Трое лучших бойцов из Великой Тысячи — десяти сотен лучших бойцов-грифонов, были отобраны для этой миссии.

«Быстрее, быстрее, мы должны успеть, погоня начнется только через полчаса,» - кричал двум своим соратникам старший и самый крупный из них - «Давайте! Мы сделаем то, что должны сделать! За короля! За Грифонов!»

«Ура! Ура! Ура!» - прокричали двое грифонов, следовавших за ним. Трое существ начали медленно заходить на посадку в лес.

А в это время в лесу Эверфри ассасин из царства драконов, малый кислотный дракон примостился на одном из деревьев и ждал свою жертву. Высший совет приказал ему убить Ллойда, если тот хоть заикнется о драконах. Дракон лежал и от нечего делать думал о том, каких драконов выращивают здесь, в Эквестрии.

«Ну и говнюки же местные,» - думал он, водя глазами по аллее из дубов, - «Вчера летал на Понивилль издалека посмотреть, так увидел какого-то мелкого дракона, разговаривающего с пони. Как его звали? А, та пони назвала его Спайк. Какое глупое, наивное имя! И с кем он говорил! С пони! Какой позор! Я бы даже говорить с ними не стал. Плевок кислотой меж глаз — и готова, тварь ушастая,» - внезапно его взгляд наткнулся на улыбающегося пони, идущего по этой аллее, - «А вот и этот придурок умалишенный идет».

Замаскировавшись под крону дерева, этот дракон лежал и наблюдал за Ллойдом.

Ллойд шел по лесу и ничего не замечал. Он шел к старинной поляне, вокруг которой кольцом стояли дубы, своими кронами закрывающие свет. Она была сплошь усыпана листьями. В центре поляны была огромная чаша — Чаша Пустоты, а перед ней стоял маленький пьедестал, высеченный из мрамора. Заходя в это место, Ллойд всегда чувствовал, как будто что-то начинает смотреть на него в упор и заставляет его отвести глаза. В этом месте была сконцентрирована такая магия, которой не было нигде во всей Эквестрии.

«Да, и здесь все-таки нет магии дружбы,» - зло усмехнулся Ллойд и взошел на пьедестал. Он медленно и глубоко вздохнул, а затем начал потихоньку раскачиваться из стороны в сторону. После того, как он набрал большую амплитуду, он начал произносить древнюю мантру. Он все говорил ее, говорил и говорил, потихоньку громче, громче, еще громче...

Руны, высеченные на чаше, начали мигать в такт с его движениями. Он продолжал качаться в каком-то исступлении, повторяя эту мантру, пока не перешел на крик. Татуировки на его теле загорелись синим светом, а затем погасли. Он упал без сознания, но секунд через пять очнулся и поднялся. В чаше творилось что-то невообразимое. Руны мигали, мигали и

наконец успокоились. «Десять секунд,» - подумал Ллойд. Ритуал начался.

Раз...

Два...

Три...

Гнетущая тишина начинала давить на него. В прошлый раз он не выдержал на восьмой и убежал. Но в этот раз он был готов стоять до конца.

Четыре...

Пять...

Шесть...

В горло ему подступил комок. Ему стало страшно. Ему захотелось срочно спрятаться дома, под одеялом. Это значило лишь одно — темная магия стягивалась сюда.

Семь...

Ллойд зажмурился.

Восемь...

Девять...

Последняя секунда показалась Ллойдгу вечностью. Однако он выстоял под таким гнетом. Он был слишком бесчувственен, годы в одиночестве сделали свое дело. Его душа огрубела, и чувство страха, которое он учился подавлять, совсем притупилось. Он приготовился к его появлению.

Десять!

Огромный клуб черного дыма вылетел из чаши, замер в воздухе и принял очертания огромного пегаса. На его голове загорелись два глаза. Они бешено вращались. Голос, который, казалось, исходил прямо из этого тела, сказал:

- Кто посмел собрать меня воедино?

- О великий демон, - произнес Ллойд. Он уже знал, что надо делать — я потревожил тебя, чтобы ты принял меня в свою пустоту, сделаешь ли ты это?

- И не подумаю, - конь из сумрака взглянул на него и протянул — Ах, зараза, обманул. Ну ладно, несчастный смертный пони, что тебе надо?

- Вначале скажи, что ты есть, - Ллойд бесстрашно задавал вопросы. Теперь демон не мог его покалечить.

- Я? Я есть сплетение ваших разумов, собранных воедино и разбитых об стену впереди меня. Стену этого мира. Я — не демон, и твои шутки обманули не меня, а тебя. Я — всего лишь пустота. У меня нет имени, нету жизни, нет тела, и все это придумывает твое сознание, я ими не владею.

- А почему я вижу тебя в виде коня?

- Потому что ты хочешь меня таким видеть. Грифон бы увидел грифона, а дракон — дракона. Тебе так хочется, и ты этим удовлетворен.

- Но ты сможешь помочь мне? Я хочу кое-что испытать, и для этого мне нужен мир. Но сначала покажи истинного себя.

- Хорошо, - свет ушел из глаз Ллойда на несколько секунд. Он оказался в огромном помещении, где не было ни луча света. Только бесконечная пустота... И тотчас же вылетел оттуда — ну как, нравится, Ллойд?

- Откуда ты знаешь мое имя?

- Я есть домысел твоего сознания, и знаю тебя всего, сбежавший из Понивилля. Доволен? И вообще, почему я должен тебе помогать?

- Пустота, признавшая себя демоном, должна очиститься, отдав желание назвавшему ее такой. Так гласит книга, которую писали предки. А они не ошибались — и ты, Пустота, или кто бы там не была, выполнишь то, что я тебе сказал.

- А зачем тебе это? Загадай стать мной... Тебе понравится... Хотя нет, ты уже ничего не будешь чувствовать, ты будешь таким же, как я. Пустым навеки. И тогда не будет того, что произойдет. Ты же этого хотел?

- Заманчивое предложение, - съязвил Ллойд - Но сначала то, что я задумал.
- И иначе невозможно?
- Нет, - твердо ответил Ллойд.
- Хорошо. Ох... Тебе на помощь придут те, кто тебе нужен — демоны. Через два месяца отсюда выйдут шесть демонов — Гордыня, Злоба, Ненависть, Чреволюбие, Ложь и Праздность. А с ними выйдут их подручные — пороки и демоны, несущие их. Они захватят Эквестрию. И она станет твоей, потому что ты будешь выше их, ты поглотит их, ты станешь таким же как я, ты станешь пустым... Нет, погоди, ты уже пуст... В тебе нет ничего, что...

Может быть, читатель удивится, что Ллойд так сразу берет и говорит с Пустотой, но на самом деле чего он мог бояться, когда он сам был сродни Пустоте? Он был почти таким же, за исключением одного — он был тут, он был материален, а Пустота — лишь спровоцированный домысел его разума, но, тем не менее, существующий. Но Пустота не успела договорить. Ллойд почувствовал, что он тут не один. С неба, провозгласив о своем присутствии криком орла, камнем упали три грифона и попытались схватить Ллойда.

Крикнув от испуга, он чудом увернулся и тут из-за кустов выскочили два бойца-единорога, и кинулись в драку, размахивая ножами с помощью магии.

Ассасин-дракон, понимая, что его добыча ускользает, плюнул в Ллойда кислотой и попал ему в ногу. Ллойд подкосился от боли и упал. Дракон ринулся добить его, но, когда он уже был почти у цели, случайный удар копыта сержанта пришелся ему прямо по переносице и он мгновенно умер, даже не затормозив. Скользящая туша проехала по пьедесталу, задев Ллойда, проехала чуть дальше, прямо под ноги одному грифону, и он запнулся. Прилетевший нож одного из пони перерезал ему глотку сквозь сочленение доспеха. Потасовка продолжилась. Ллойд поднялся, с трудом преодолевая боль в левой передней ноге, и заковылял в лес.

Грифоны и пони, даже не замечая того, что он убегает, продолжали биться не на жизнь, а на смерть. Он понял, что здесь определенно нельзя больше оставаться. Ритуал, к которому он готовился столько времени, был нарушен. Теперь демоны будут на свободе сами по себе, и покорят ее. Эквестрия превратится в ад. Так говорила его книга, а те книги, которые он читал, никогда не врал. И он перестал слышать голос Пустоты. Она отвергла его за то, что он с ней не поравнялся. Но она не покинула его.

Но пока его это мало заботило. Он шел, продираясь сквозь кусты, падая в грязь, царапаясь ветками, и даже не замечал этого. Что мог заметить пони, у которого все эти события высосали последние капли чувств? Он шел в такой апатии, наверное, дня два. Что же поддерживало его эти два дня?

Он этого не знал. Наверное, тут было какое-то влияние Пустоты, и оно влекло его вперед, бесцельно и неостановимо, с невероятным упорством. Но вот наконец он не выдержал, и упал в тяжелый сон без сновидений. Он очнулся лишь на секунду — кто-то поднял его и нес.

Закат первого дня после потасовки у Чаши Пустоты
Апартаменты Совета Драконьих Кланов

- Итак, господа, что нам известно?

- Ниа'Та провалился в состязании на лучших драконов, если вы об этом. Я сожалею, ведь он все же ваш сын, - произнес один из двенадцати огромных драконов, окрашенный в белый цвет.

- Я не об этом. Что известно по делу этого пони-окультиста, Ллойда? - сказал огромный серый дракон, задавший первый вопрос на этом заседании.

- Наш ассасин провалился. Его убили в драке. Кислотные драконы неустойчивы к прямым повреждениям. - Синий дракон сказал это, шумно вздохнув.

- Информация достоверна? - задал вопрос изумрудный дракон.

- Конечно. Мои агенты уже все выяснили.

- Вы нашли этого, как его, Ллойда, верно?
- Нет. Пока нет, - встрял в разговор дракон серого цвета — Наш клан работает над этим.
- О предки, что же такое? Мы были великой цивилизацией, мы были всем, пока не пришла она, - сказал очень старый дракон с облезлой чешуей, на которой угадывался красный цвет — чертова Селестия! Пони когда-то нос боялись из пещер высунуть, а теперь у них своя страна, и мы вынуждены с ними мириться. Что стало с нами? Почему мы так с собой поступили, почему мы ее не убили....
- Ладно тебе, Никелан'Мау, сетовать. Мы и так сильная страна.
- Страна... Мы должны быть одни и главные! Что мы будем...
- Замолчите все! - рявкнул на них всех большой, абсолютно черный дракон — Успокойтесь! Я подумал над вашими словами, и решил, что пора действовать. Провал этой миссии — это лишь начало новой! Теперь мы знаем, что он не закончил начатое! Тэйрн'Та, — он кивнул в сторону серого дракона - мне нужны двадцать лучших шпионов из твоего клана под мой личный контроль! Всем остальным кланам надо будет приготовиться. Мы скоро нападём на Эквестрию, - он улыбнулся, выдохнул несколько клубов дыма и продолжил — и, Никелан'Мау, да, я к тебе обращаюсь, захватим пони и уничтожим их! Такого пони-окультиста, имеющего столь опасные связи с ментальными полями, как этот Ллойд, не должно быть в живых. И для того, чтобы не дать ему выжить, мы уничтожим всех.
- Вот, наконец, единственный здравый дракон здесь, - буркнул Никелан'Мау.
- Да, глава Ондор'Ан, - сказал Тэйрн'Та.
Все драконы медленно попрощались друг с другом и пошли по своим делам. Им предстояло еще много чего сделать.

То же самое время, дом клана Та

Ниа'Та лежал в своей пещере и плакал. Это был средний дракон молочного цвета, двадцатый сын Тэйрна'Та. И он провалил свое испытание. Что такое испытание для дракона? Это конец всего его обучения. Это битва с себе подобными. Каждому надо было победить троих напротив себя. Положить их на землю. И только победители могли идти в военный клан. Этот клан набирался только из лучших. Попасть в военный клан считалось честью для каждого. Его имя заносилось в Летопись на века. И его семья была в почете.

Ниа'Та был из клана шахтеров, клана Та, но члены его семьи всегда были победителями. Все в его семье были воинами. И вот эта традиция оборвалась. Какой позор!

К нему зашел его отец...

Ниа'Та отвернулся, уже думая, что отец сожжет его, уничтожит, но он не стал этого делать.

«Сынок,» - сказал Тэйрн'Та - «Я хочу сказать тебе, что да, я зол, что ты не прошел испытание,»

«Отец,» - ответил ему Ниа'Та, пытаясь придать голосу мужественность - «Я понимаю, что я оборвал честь нашей семьи. Я готов понести любое наказание»

«Оно тебе не понадобится. Глава кланов, Ондор'Ан, решил устроить вторжение в Эквестрию, и ему нужны все мои шпионы. Я пошлю и тебя в том числе. Вот тебе несколько древних книг по шпионажу и маскировке,» - сказал Тэйрн'Та и положил перед Ниа'Та несколько книжек - «Сын, здесь ты должен не подвести меня. У тебя есть один день, выучи как можно больше. Это и станет твоим воспитанием».

«Да, папа,» - сказал он. Когда отец ушел, он просто готов был прыгать от счастья. Как же, вместо наказания он получил самый лучший шанс в жизни! Он начал жадно читать древние книги на драконьем языке иероглифов. Книги были о великих драконьих шпионах. Все они действовали настолько незаметно, что даже мыши их не слышали. Ниа'Та уже читал эти книги, тайком сидя в библиотеке, и кое-что из описанных приемов у него что-то уже получалось хорошо. Но были моменты, которые он не мог выучить. И вот сейчас он старался в спешке все запомнить. Малейшая ошибка могла привести к его гибели.

Книги рассказывали о заклинаниях, которые могли обратить его в мышь, сову, и даже пони или грифона, которые могли заставить других атаковать кого угодно, хоть себя, учили тому,

что телекинез можно и нужно применять на живые организмы, что кровь — это точно такая же вода, которую можно заставить остановиться, и кто-то умрет в муках... Такой магией никто из ныне живущих в Эквестрии или в царстве Грифона никто не владел. «Глупые пони могут швырять шары огня, плевать сосульками и трясти почву, но по-настоящему тонкая магия, связанная с ментальной сферой, им недоступна,» - всегда говорил Никелан'Мау, один из самых лучших магов-драконов. Несмотря на свою старость, он был еще невероятно силен. Между магией пони и магией драконов была такая же разница, как между рабочим на заводе кирпичей, клепающим одно и то же грубое тело, и ювелиром, вытачивающим каждое свое творение по-новому.

У него был один день... Завтра утром они должны были явиться к Ондор'Ану, а завтра вечером они должны были уже пересечь границу.

Одиннадцать часов вечера, Королевство Грифона
Столица, Королевский замок

«Как понять — не привезли?» - король Зунгарий, огромный старый грифон, был в бешенстве. Как так! Его лучших воинов убили пони! У грифонов не было такой развитой системы шпионажа, как у драконов, поэтому они еще не знали всех подробностей, но Зунгарий был хитрейший из грифонов, он прошел всю свою жизнь через хитрость и боль, и он кое-что понимал во всех этих событиях. Один пони, пусть даже и какой-то особенный, не мог противостоять трем грифонами из Великой Тысячи. А это значило только одно — кто-то ему помог. А кто же мог помочь пони, кроме пони?

Но чтобы Селестия с ее режимом поддерживала действия такого пони, казалось невероятным. Мало-помалу Зунгарий нарисовал у себя в разуме картину действий почти такой, какой она была.

Внезапно в его зал вошел один из его подручных, Миотиан.

- Милорд, вы выслушаете меня?

- Конечно. Что случилось?

- Ничего. Наша армия готова к любым оборонительным действиям против Эквестрии.

- Они не понадобятся.

- Милорд? - Миотиан сделал недоумевающее выражение морды.

- Да, да вы все верно услышали. Мы не будем обороняться. Тот пони ушел, а скорее всего, он из тех психов, чье упрямство похоже на упрямство барана, пытающегося головой пробить железные ворота. Однако это хитрый баран — он знает, чего он хочет. Мы не должны позволить ему жить там. Мы должны любой ценой сделать так, чтобы он рассказал нам все, что знает. Но у нас есть проблема — драконы. Я полностью уверен, что они уже о нем знают, а им с их понятиями о магии и жизни они наверняка захотят убить его. Мы предотвратим это. Вооруженный прорыв, захват — и все. Небольшая группа грифонов, штук тридцать, сделают все как нельзя лучше, не находите?

- А пони?

- Слишком тупы, чтобы схватить того, кто в десять раз умнее Селестии.

- Да, но как мы найдем его?

- У меня есть одна зацепка. С северного наблюдательного поста сказали, что сын одного из Драконов Совета провалил это их испытание. А драконы пойдут шпионить, это точно. Их повадки не изменились, да и не изменятся никогда. Мы сумеем вычислить, кем станет этот сын при входе в Эквестрию, и проследим за шпионом, да выйдем на этого оккультиста. Плюс к этому мы еще прихватим и этого недошпиона, будем шантажировать драконов, и тем самым один клан на нас не пойдет. А драконы сильны только все вместе. И не пойдут на нас в итоге все. Потом, когда уже выбьем все, что нам надо, скинем им этого дракончика, пони отправим в Эквестрию — пусть сами разбираются. А у нас уже будет нечто, что никто во всей Эквестрии еще никогда не видел! Только нужен грифон, у которого в друзьях есть пони, чтобы не привлекать внимание, чтобы отследить его.

- Такой есть. Дочь моего ординатора, Гильда, знакома с одной из этих пони. Она когда-то

была несносная, безумная, грубая девчонка, но за последние три года в Академии Войны её наставники сделали из нее настоящего, преданного и мощного душой грифона. Я считаю, у нас есть идеальный вариант.

- Очень хорошо. А в какой город попадет Гильда?

- Понивилль, к некоей пони по имени Рейнбоу Дэш. Это хорошо?

- Не знаю, сейчас взгляну, - Зунгарий развернул огромную карту всех земель на этом континенте — Да, это безумно хорошо. Пусть летит завтра. Я почти полностью уверен, что этот пони и сын дракона появятся здесь.

- Ну с пони все понятно, а вот почему сын дракона? Может, он попробует счастья в Кантерлоте?

- Нет. Драконы постоянны, и сын одного из лучших пойдет брать самое сложное — провинцию, где все всех знают.

- Милорд, я всегда поражался вашему размаху разума, - восхитился Миотиан.

- Спасибо, конечно, но сейчас не время для лести, идите, проинформируйте Гильду о том, что будет на ее плечах.

- Хорошо.

Миотиан удалился. Зунгарий откинулся в своем кресле и задумался. Наступали тяжелые времена. И хорошо, что именно он сидел сейчас на троне. Всем трем государствам нужны были очень сильные правители. Но сейчас нужно было отправить дипломатическое письмо, в котором объявить, что трое грифонов были из одной секты, пропагандировавшей насилие. Грубо солгать мягкими словами. Надо было сохранить открытые границы хотя бы на неделю.

...

Гильда тренировалась в зале. Она тренировала бросок сверху. Раз за разом она валила тяжеленные блоки. Она была лучшей в Академии Войны, и только постоянные тренировки могли поддержать ее авторитет.

Со стороны двери раздалось несколько приглушенных хлопков. Гильда оглянулась и увидела Миотиана, первого помощника короля. Она немедленно прижалась к земле со словами «Достопочтенный...»

«Не надо, Гильда. Ты же знаешь, я это не люблю,» - сказал Миотиан и продолжил:

- Гильда, король Зунгарий дает тебе шанс отличиться и перейти под его личное командование. Ты хочешь взять такую миссию?

- Да, все во имя короля, - сказала Гильда.

- Я могу продолжить здесь, или пойдём в более удобное место для разговора?

- Давайте пройдем, куда вы скажете.

Оба грифона вышли из Академии. Пройдя несколько улиц по столице, старому городу с узкими улочками и домам из каменной кладки, они свернули в небольшой переулок. В нем была лишь одна вывеска, которая гласила - «Кафе Старого Инспектора».

«Это мое любимое кафе. В нем всегда тихо, можно поговорить с глазу на глаз. Зайдем сюда, хорошо?» - спросил ее Миотиан. Гильда молча кивнула головой. Она поняла, что вляпалась во что-то серьезное. Но почему? И почему именно она? Они зашли в кафе. Официант незамедлительно дал меню. Миотиан заказал кофе и маленький яблочный кекс. Гильда сказала, что у нее нету денег. «Выбирай что хочешь,» - сказал Миотиан - «Я заплачу за все». Гильда подумала и решила ограничиться чашкой чая и овсяным печеньем. После того, как официант принес заказ и пошел за стойку, играть дальше в карты с товарищами, Миотиан начал разговор.

- Гильда, ты бы хотела отправиться в Понивилль к Рейнбоу Дэш?

- Нет.

- Почему?

- Я ей больше не друг. Она же пони, и пусть дружит со своими пони.

- Но король...

- Погодите, я не договорила. Если этого хочет король, то я полечу в Понивилль и буду там изображать друга пони. Но король меня наверняка не за этим посылает. Ему там что-то надо, верно?

- Верно. Но это очень долгая и запутанная история..., - и он пересказал всю ситуацию с точки зрения грифонов, - Но! Никому не слова. Только между нами?

- Как скажете. Никто не узнает.

- Вот и хорошо. Твоя задача будет найти этого пони и вывести на чистую воду сына дракона. Когда закончишь, прилетай обратно, мы пошлем с тобой воинов. Отправляешься завтра, дай бог Эквестрианские границы еще не перекрыты.

- Умм... Завтра?

- Да. Так сказал король.

- Ладно. Что-то брать с собой?

- Слова любви и дружбы, - Миотиан ехидно улыбнулся, допил свой кофе и встал из-за стола. Гильда поняла, что разговор окончен.

«Ну ладно,» - подумала она, выходя из кафе и идя в сторону Академии - «Чему быть, тому не миновать».

На самом деле, ей очень хотелось еще раз увидеть ее единственного друга, Рейнбоу Дэш. Эти пять лет она очень скучала по ней, и не раз корила себя за то, что так обошлась с ней.

Около одиннадцати часов вечера того же дня, Эквестрия
Кантерлот, Тронный Зал Дворца

-Что вы такое говорите! Я вам говорю, что их армия пойдет с северо-востока!

- А я говорю, что с северо-запада, здесь же есть перевал!

- Погодите, с северо-запада они не сунутся, они наверняка видели стрелковые полки!

- А если не видели?

У Селестии уже болела голова. Пять часов она с генералами двадцати армий обсуждали план защиты Эквестрии от грифонов. «И ради чего? Разве грифоны не тупы, как пробки? Они всегда перли толпой, с самого начала времен. Хорошо, если драконы здесь не при чем,» - подумала она.

- Дорогие друзья!

- Слушаем вас, - все пони мгновенно замолчали.

- Я, конечно, понимаю, что внешняя безопасность очень важна, но сейчас куда важнее безопасность внутренняя. Я на протяжении всего дня чувствую изменения в магических полях. Не к добру это. Мы должны выяснить, где находится Ллойд, и доставить его сюда, чего бы это не стоило. Мне кажется, что за ним будут охотиться все — и грифоны, и драконы, и даже пустотелые.

Внезапно перед ней материализовалось письмо, заверенное королевской печатью грифонов.

Селестия подозвала своего ассистента. Он подошел к ней, взял письмо и зачитал его. Вот что оно гласило:

«Дорогая Принцесса Селестия,

(пишет совсем как Твайлайт, - промелькнуло в голове у принцессы)

С прискорбием вынужден сообщить Вам, что последние действия нашей расы по отношению к вам не были санкционированы нашим государственным аппаратом. Хочу высказать свои извинения за неудобства, вызванные этим вторжением. Мы — не вы, и у нас есть порочные группировки — секты, пропагандирующие насилие. Мы стараемся искоренить их, но иногда они проявляют себя, провоцируя соседние государства. Приносим извинения за наших сектантов. Мы, великое Королевство Грифонов, приложим все силы, чтобы этого не повторилось.

Король Зунгариян.»

- После такого я считаю, что надо переключиться на поиски этого Ллойда, -сказал один из

генералов.

- А я нет. Это может быть обман.

- погодите секунду, - пони зеленого цвета, генерал 18-ой армии, весьма умный пони, приподнялся со своего места — Я считаю, что надо все силы приложить к поискам Ллойда, но держать ухо востро на границах. И я не вижу причин перекрывать все границы и резко обрубать контакты, как предложили генералы 5-ой и 20-ой армий.

- А ведь он прав, - заметил генерал 2-ой армии. Остальные пони согласились с ним.

- Хорошо. Вся 4-ая и 18-ая армии переходят во внутренние поиски. С одним условием — в Понивилль до особого указания не соваться. Поняли?

- Да, миледи, - ответил генерал четвертой армии, молодой, но очень талантливый пони, всегда говоривший донельзя галантно.

Разговор пошел немного о других делах, когда прилетело срочное письмо с северных границ: *«Принцесса!*

Пустотелье активизировались так, как никогда прежде, что делать?»

Капитан Пограничного 131-ого полка.»

Пустотелье? Ну вот еще, только их не хватало. Бездушные скелеты.

Перед Селестией промелькнули воспоминания.. Двухдневная война... Восемнадцать миллионов убитых пони... Поле, усеянное трупами. А потом эти трупы восстали скелетами, живущими за счет магического поля, образованного миллиардом заклятий в этой битве, и теперь они огромной армией бессмысленно слонялись по месту битвы, поклоняясь тому, кто их создал — Пустоте. Но ничего — это пусть подождет. Пока есть дела поважнее.

...

**Часом позже, около северной границы
Начало Ледяной Пустыни**

Двое пустотельих — один скелет грифона, другой — пони, стояли на ледяном холме, и смотрели на горы, границу Эквестрии.

Затем они повернулись друг к другу и начали обмениваться мыслями:

«И что же, Пустота действительно согласился? Да он лжет, вот и всего.»

Да, у пустотельих — скелетов погибший в Двухдневной войне, облаченных в доспехи, был вот такой способ общения.

«Ну, я так не думаю. Если что, он же позовет нас, его армию, на помощь,»

«И мы придем?»

«А то!»

«Вот мне одно интересно: Что сейчас думают эти глупые пони, что мы планируем напасть на них?»

«Наверняка. Хотя мы всего лишь взволнованы до такой степени,..»

«Что готовы напасть на них?»

«Сострил, сострил,» - скелет грифона показал ему жест, показывающий смех, передней лапой.

«Слушай, у меня есть идея» - скелет пони повернулся к нему боком - *«Может, я пойду в Эквестрию, посмотрю на то, что там происходит? Это же легко,»*

«Легко?»

«Да. Надо только перебраться через границу, и все. Если там что, притвориться старым трупом,»

«Настолько безумно, что может сработать. Но как ты перейдешь?»

«Есть одна пещера под слоем снега, ведет по ту сторону гор, я уже там был. Прекрасная страна, эх, быть бы мне живым,»

«Тогда иди. Нечего тянуть,»

Скелет пони смело пошел по направлению к горам. На них горели огни — форпосты пони.

Но он пройдет мимо них, оставшись незамеченным. Все почему-то считали, что если пустотелый, то пустой внутри. Ан вот не так, они тоже были способны мыслить и чувствовать. Пустота возродила их, и они служили ей. Да, они не могли ни слышать, ни нюхать, ни ощущать кожей. Они могли только видеть и обмениваться мыслями. Но у них были эмоции, пусть и не такие, как у живых пони, но они были. И поэтому пустотелые были еще живы.

Он уже подходил, когда в его, да и не только в его, в голове всех пустотелых прогремел голос: *«Добрый день! Возможно, вам еще придется повоевать! У вас есть два месяца, чтобы подготовиться! Давайте! Готовьтесь!»*

Это был голос Пустоты. Лишь еще один домысел каждого разума.

Но ни одна сторона не подозревала о том, где таится настоящая опасность. Лишь только два существа: Пустота, которая сейчас спряталась, выполняя свое обещание, и жертва охоты политики, изгой Ллойд, могли рассказать о грядущей опасности.

Но разве можно что-то сказать с кляпом во рту?